
МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

(о книге Л.П. Евстигнеевой
и Р.Н. Евстигнеева

«Новые грани ментальности:
синергетический подход»)¹

В.П. Бауэр

Философствование мысленно стремится
в ту область, где размышление
становится опытом самой реальности.
К. Ясперс (Jaspers, 1972, p. 14)

При разработке теории экономической синергетики авторы рецензируемой монографии использовали принципы *синергетики как науки о рождении и трансформации материи и энергии в самоорганизующихся неравновесных открытых системах различной природы* (Евстигнеева, Евстигнеев, 2005).

Обращение авторов к синергетике позволяет, с одной стороны, усложнить экономическую теорию, дополнив ее структурными компонентами антропологического содержания. Базовую роль в системе объектно-субъектных отношений – в концепции авторов – играет субъект, а не объект. Соответственно, меняется общая структура социально-культурных отношений, ядром которых становится экономика. С другой стороны, принципиально изменяется энергетический потенциал экономического роста. Его важнейшей составляющей становится социальный тонус.

© Бауэр В.П., 2012 г.

¹ *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Новые грани ментальности: Синергетический подход. М. ЛЕНАНД, 2011. 192 с. Ссылки на страницы издания приводятся в тексте статьи в скобках.

В постиндустриальной экономике, как в науке (Колесникова, 2008), так и на практике (Ойзерман, 2009), определяющую роль начинают играть неэкономические факторы (информация, человек, психология). Человек с его индивидуальными целями и предпочтениями появился в моделях поведенческой и неинституциональной экономики. Более того, проблема ментальности становится в последнее время предметом осмысления и неоклассической теорией.

Авторы книги пришли к выводу о необходимости расширения предметного поля теории экономической синергетики (Евстигнеева, Евстигнеев, 2010) введением в нее категории «ментальность»², выступающей, как мы это понимаем, в качестве императива³ данной теории, формируемого из пяти носителей ментальности: «Человек – Общество – Социум – Бытие – Бог». Эти носители ментальности мы будем далее рассматривать как модальности⁴.

Метод модальностей был предложен Д.Б. Зильберманом как инструмент исследования в философии (Гурко, 2007). Это позволило ему продлить анализ философии исихазма (Хоружий, 1998) в область антропологического исследования жизни современного общества (Федосеев, 2010). В настоящее время данное направление разрабатывается школой С.С. Хоружего (Фонарь Диогена, 2010), а его положения используются авторами рецензируемой книги при построении основ теории экономической синергетики.

² В общем виде под ментальностью (ментальностью) понимается исторически сложившаяся система образов чувств, мыслей и поведения этноса.

³ Императив (лат. imperativus – повелительный, от лат. impero повелеваю – филос.) общее нравственное предписание.

⁴ Модальность (от лат. modus – мера, способ – филос.) способ существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления или события (онтологическая модальность) или способ понимания суждения об объекте, явлении или событии (гносеологическая модальность).

Смысл категории ментальности до сих пор остается достаточно загадочным, невзирая на всё более широкое употребление самого термина. Его употребляют и для обозначения способности чувствования, и для необъяснимых феноменов дальней памяти, и для описания эффектов группового поведения, в том числе в масштабе целого этноса. Впервые к систематическому изучению категории «ментальность» обратились представители школы «Анналов» (Гуревич, 1993). Результаты их исследований свидетельствуют, что из-за своей смысловой «пластичности» данная категория оказалась весьма продуктивным инструментарием изучения истории, политики, социологии и культуры (Ревель, 1993). Защищая данную точку зрения, один из видных исследователей ментальности Ле Гофф Ж. отметил: «...Первое, что привлекает в ментальности, это именно ее неопределенность, ...некое историческое «не знаю, что» (Ле Гофф, 1996). Эта неопределенность притягательна еще и тем, что является стимулом к познанию нового и неизвестного (Хромова, 2010, с. 135).

П. Шоню полагает, что категория «ментальность» подчинена социальным, культурным и психологическим приоритетам своей эпохи (Chaunu, 1973). Вместе с тем результаты экспериментальных исследований (Туник, Янченко, 2010) опровергают указанную подчиненность (Strawson, 2010). Авторы книги, используя антропологическую парадигму (Хоружий, 2005; Романов, 2010), правомерно раскрывают морально-ценностные смыслы ментальности через линейную формулу разноплановых модальностей «Человек – Общество – Социум – Бытие – Бог» (с. 57), причем здесь ментальность выступает в качестве всеобщего свойства своих носителей. Участие данных модальностей в межличностных, групповых и массовых коммуникациях позволяет утверждать, что современная ментальность определяется способностью этих модальностей воспринимать и отражать явления окружающего мира с учетом реакции на них других модальностей.

Это дает авторам возможность пойти дальше и за счет введения в научный оборот синергетической схемы экономики (ССЭ) (Евстигнеева, Евстигнеев, 2010б), включающей ментальные отношения своих компонентов, определять иерархические уровни, цепные и обратные связи и реакции модальностей, имеющих нелинейный характер. Поэтому к феномену ментальности становится применима синергетическая теория, описывающая в широком плане частоты, глубины, бифуркации, столкновения и погашения потоков ментальной информации. Использование модальностями данной информации становится целостным и многомерным процессом. Из этого следует вывод, что представленная авторами формула содержит более широкий цивилизационный смысл ментальности, чем тот, который имел в виду П. Шоню. Именно это и позволяет авторам изучать ментальность через особенности модальностей и их отношений с учетом положений теории экономической синергетики, реализуемых в рамках своего ядра – ССЭ. Учитывая это, можно утверждать, что выявленные авторами новые грани ментальности должны позитивно повлиять на развитие современной экономической науки (Бродель, 1986) за счет создания на их основе ((Searle, 1995), см. также: Романова, 1999)) новых институтов общества (Балашова, Юнин, 2009).

При выборе *метода рецензирования* книги выяснилось, что из-за отсутствия в экономических исследованиях категории «ментальность» и синкретичности содержания книги⁵, рецензировать ее известными приемами весьма затруднительно. Поэтому при рецензировании мы использовали бинарную систему оппозиции: «модальность – способы трактовки суждений о ней». В этих рамках Человек анализируется как модальность антропологического дискурса, Общество – как модальность антропологического форсайта,

⁵ Наряду с антропологией и экономикой в книге присутствуют философия, социология, психология, религия.

Социум – как системы взаимодействия модальностей, Бытие – как модальность экзистенциалов рынка, а Бог – как модальность трансценденталий и трансценденций.

Почему выбран такой подход к рецензированию книги? Во-первых, наиболее важные формальные свойства новой теории обнаруживаются, как справедливо отмечает американский философ науки П. Фейерабенд (Фейерабенд, 2007), благодаря контрасту, а не прямому анализу, поэтому исследователь, желающий глубоко изучить новые концепции, должен вводить другие концепции (у нас – императив и модальность). Во-вторых, в методе рецензирования мы следовали тому же подходу, который применили авторы книги для изучения новых граней ментальности, назвав его синергетическим. С позиции школы «Анналов» данный подход является герменевтическим. Авторы книги, используя факты и факторы функционирования современной экономики как тексты (нарративы), путем герменевтического анализа выявили взаимосвязь (синергию) императива ментальности современной цивилизации в структуре индивидуального, общественного, социального, бытийного и божественного. Мы же, используя содержимое книги, осуществили герменевтический анализ особенностей указанных выше модальностей как компонентов формулы антропологической системы. Наш метод рецензирования позволил выявить особенности содержания книги и показать, что через ментальность как императив и логический центр развертывания темы книги авторам удалось придать экономической синергетике «человеческий» облик. Это сблизило ее с другими антропоцентрическими экономическими теориями – праксеологией⁶, поведенческой экономикой (Канеман, Словик и др., 2005), психогеномикой (Ольсевич, 2009) и психоэкономикой (Конюхов, Архипова и др., 2011). При этом данные теории, имея в основании теорию объективной психологии

⁶ Праксеология (от греч. *praxis* – действие, *logos* – наука) дословно – наука о практике, осмысление практики (см.: (Мизес, 2005)).

(Бехтерев, 1991, 1994), не могут считаться «абсолютными». В отличие от них теория экономической синергетики, расширенная за счет ментальности как экономической категории и призыва к нравственному совершенствованию экономических отношений на основе идеи Божественного начала, «вписывается» в рамки «абсолютной» космопланетарной антропоэкономики (Казначеев, Спиринов, 1991) и антропоэкологии (Казначеев, Трофимов, 2004).

Научный ландшафт рецензируемой книги формируют введение, заключение, библиография и два раздела. Первый раздел «Ментальность как поиск новой коллективности» включает пять глав: «Духовные потребности человека. Теологический аспект» (с. 12–19); «Индивидуальное и общественное сознание: потолок линейности» (с. 20–26); «Ментальность и структура субъектов массового сознания» (с. 27–33); «Статусы индивида и структура общественного сознания» (с. 33–39) и «Становление либеральной ментальности. Глобализация и ментальность» (с. 40–51). Второй раздел «Ментальность как единство способа производства и способа жизни» содержит двенадцать глав: «Человек – общество – социум» (с. 52–65); «Система «капитал-доход» как базис ментальности» (с. 66–74); «Философское введение в антропологическую формулу» (с. 75–81); «Сводима ли ментальность к рационализации и демократизации?» (с. 82–97); «Причинность как способ существования Бытия в линейном мире» (с. 98–104); «Мировоззренческие логики» (с. 105–110); «Общественное сознание как категория ментальности» (с. 111–116); «Национальный характер и историко-культурный тип личности» (с. 117–132); «Две ветви христианства и ментальность» (с. 133–148); «Структурно-воспроизводственный аспект антропологической системы» (с. 149–158); «Свобода индивида и общества» (с. 159–171) и «Что является самым актуальным в проблеме ментальности?» (с. 172–178).

Анализ Человека как модальности антропологического дискурса (Смирнов, 2010). Человек

выступает в экономике в качестве модальности как собственная возможность: он есть не только то, что он есть, но и то, чем он мог бы быть. Исходя из этих позиций, авторы рассматривают свою книгу как введение в философию человека, призванного следовать императиву ментальности в условиях формирования антропологического дискурса отношений экономической синергетики (с. 5). Они объясняют свою точку зрения тем, что ментальность принципиально расширяет объект экономической теории. В ней рынком становится поле ментальных интенций Человека-модальности как системного социально-экономического субъекта, а ССЭ становится пространством, принадлежащим развивающемуся социуму (с. 13, 37). За счет этого ментальность становится регулятором экономического кругооборота ресурсов жизнедеятельности Человека (с. 39).

Данный кругооборот авторы рассматривают как специфическую область рынка, включенную в рыночную макросистему на правах системного «шума», требующего введения в экономику духовных аспектов жизни Человека (с. 46). Авторы подчеркивают, что «...духовность имеет мощную социальную составляющую... Социальный характер духовной сферы означает, что ментальность человека содержит переплетение множества факторов. Это предполагает ситуационный характер познания в пространстве массового общественного сознания... это система, в которой три статусных института человека действуют как полюса притяжения «своих» факторов массового общественного сознания: государство, церковь, национальное сообщество. С полюса государства ментальность выступает как проблема готовности общества к становлению новой рыночной системы. С полюса церкви ментальность видится как восприятие массовым сознанием единства науки и нравственности. С полюса национального сообщества ментальность выявляется как ответственность человека и общества за жизнь в единстве прошлого, настоящего и будущего цивилизации» (с. 50, 51). Следует под-

черкнуть следование авторов положениям традиционной философии, выделяющей три уровня духовности: личностный, социальный и трансцендентный (Михеева, 1997).

Особое внимание авторы книги уделяют политизации отношений в мире, которые они раскрывают в контексте взаимосвязи свободы индивида и общества. Авторы считают, что «...политизация – это политический и экономический тупик, грозящий развалом стран и союзов, самой цивилизации. Последняя опасность недооценивается, но она вполне реальна», так как «неизбежно понижает уровень индивидуальной свободы даже в традиционно демократических странах, формализуя и выхолащивая самую возможность публично-го контроля над государством» (с. 159).

Выход из этого жестокого мира авторы видят в следовании положениям теории экономической синергетики, предполагающей активную поддержку населения. Единство причинности и свободы подтверждается объективной закономерностью существования больших Кондратьевских циклов конъюнктуры как факторов экономического роста (Кондратьев, 2002, с. 351, 358). Включение в структуру большого (двойного) Кондратьевского цикла социальных и антропологических факторов делает экономическую синергетику новым типом развития общества, в котором ментальность становится социально-экономической категорией со своим императивом – свободой сознания (Бауэр, 2011а).

Авторы утверждают, что «...ментальность объединяет все компоненты (модальности – В.Б.) антропологической системы, превращая их в механизм свободы, и определяет исторически конкретную и потому системную меру свободы (как в целом антропологической, так и специфической – экономической, социальной, политической), присущей данному обществу. Тем самым ментальность – это не просто абстрактное, достаточно неопределенное или даже полностью субъективное выражение свободы. Это – свобода, вписанная в развернутую структуру ССЭ. При этом ментальность исполняет энергетическую

функцию, обуславливая характер и степень социального тонуса. Ментальность можно считать генератором социальной энергии, не сконцентрированным в какой-то одной точке (в каком-то одном звене), а распределенным, как бы «молекулярным», связанным со своим индивидуальным носителем и его сознанием» (с. 162).

Свобода, обретенная в структуре ССЭ, – это не та свобода, которая заменяет демократию рынка и государства в рамках примата рациональности. «Это – дополнительная свобода, основанная не на рациональном правовом сознании, а на самосознании и чувстве ответственности и благородства. Экономическая синергетика предполагает такого рода преобразования, так как она требует участия общественного сознания не только как аналитического аппарата социальной коррекции экономики и политики, но и как механизма становления Нового, которого еще не было, не существовало» (с. 165). В результате авторы предвидят переход сознания Человека от одномерной рациональности к многомерной, требующей осознания действительности на уровне Откровения. Они обращаются к макрокосмосу, связывающему Бога, Бытие и Человека в двух параллельных формах существования – причинности и свободы – и считают, что научным языком обретения этой связи может стать только язык экономической синергетики.

Анализ Общества как модальности антропологического форсайта. Известно, что Общество не может быть описано лишь одним предикатом действительного, так как каждый Человек, входящий в его систему, непредсказуем из-за важности для его жизни предиката возможного. Модальность – это когда одновременно что-то реально и нереально, существует и не существует. Поэтому в Обществе особую важность приобретает возможность предвидения Человеком своего будущего (форсайт (Гапоненко, 2008)) и наиболее эффективно, как это определяют ряд ведущих методологов, в формате антропологического (Хоружий, 2005)

форсайта (Смирнов, 2011). В осуществлении этого Общество противопоставляет Социуму целостность как свою модальность в форме взаимодействия разных структур и институтов, связь между которыми рациональна (с. 6).

Однако духовное единство (в православной терминологии – соборность) Общества предполагает существование механизмов социального консенсуса, который означает формирование механизмов внутренней рыночной конвергенции государства и крупного финансового капитала. Это соответствует объективному единству экономики и Общества на базе фрактального подобия экономических функций всех субъектов рынка (линейная модель). Соборность отвечает иной структуре приоритетов материальных, социальных, духовных потребностей, как личности, так и Общества (нелинейная модель). Синергетика в силу формирования ССЭ исходит из приоритета духовных потребностей личности и Общества, определяя этим приоритетность стратегического рынка перед текущим рынком (с. 19). Авторы считают, что наиболее эффективно социальный консенсус проявляется в социализации индивидов, связанной с поиском совпадения в массовом сознании (менталитете) целевых установок развития Общества, государства и элиты (с. 42).

Общество формируется как система социально-экономических субъектов. Систему связывает не социальная «любовь», а объектно-субъектные отношения, законом которых является рационализация. Причем приоритет принадлежит объекту, а не субъекту (с. 53). Однако связующим звеном Общества и Социума является ментальность. Эпоха постмодерна поднимает проблему единого потока исследования самых разных аспектов ментальности как отношения Человека к Обществу и Социуму, перенося центр тяжести в системе «индивид – общество – социум» на проблему индивида. Это, по мнению авторов, и позволяет именовать указанную систему антропологической (с. 89).

Возможность предвидения Человеком будущего авторы связывают с тем, что мен-

тальность, как в классическом, так и в синергетическом типах модальности, сопряжена с течением времени как длительности по схеме «прошлое – настоящее – будущее» (с. 121). В классическом типе модальности ментальность развивается на основе институционализации индивидуального мышления в сумме его компонентов: коллективное бессознательное, иррациональное и внутреннее мышление, мышление рациональное и творческое духовное мышление. Благодаря этому по мере повышения зрелости массового общественного сознания создаются предпосылки перехода к экономической синергетике, в рамках которой данное сознание уже базируется на наложении друг на друга двух механизмов: механизма формирования сознания и механизма реального социально-экономического взаимодействия (коммуникативной практики), что соответствует синергетическому типу целостности.

Анализ Социума как системы взаимодействия модальностей. Социум (социальная система) – это сложная, упорядоченная, самоорганизующаяся целостность множества общественных отношений, носителями которых является Человек и те социальные группы, в которые он включен. Особенностью Социума является то, что самоорганизация дополняется в нем организацией, поскольку там действуют индивиды, одаренные сознанием, ставящие перед собой свои цели (Сёрль, 2002). Анализируя последствия возрастающей урбанизации, И. Пригожин и Г. Николис первыми пришли к выводу о возможности применения к эволюции Социума положений синергетики (Николис, Пригожин, 1979).

По мнению авторов книги, становление Социума выражается в становлении антропологической формулы «Человек – Общество – Социум – Бытие – Бог» как особого взаимодействия ее модальностей. Поэтому одной из главных новаций является развитие представлений об экономических закономерностях субъектно-объектных отношений модальностей в Социуме с приматом субъ-

ектных отношений. Введение ментальности в экономическую синергетику позволяет авторам книги раскрыть содержание взаимодействия субъектов Социума, исследуемых в экономике в качестве самостоятельных экономических сущностей, которые противостоят нарастающему процессу объективизации социальных отношений, а вычленение Социума в отдельную целостность становится условием решения проблем эволюционного перехода к экономической синергетике (с. 7). В расширенной трактовке под Социумом авторы понимают множество индивидов, связанных друг с другом не социально-экономической системой, а условиями индивидуального существования и механизмами их устойчивого воспроизводства. Авторы подчеркивают, что в этом главную роль играют традиции, национальный характер, мироощущение, природа, территория, которую занимает данный Социум, религиозное самосознание его членов, а также характер цивилизации, к которой принадлежит Социум. Связь между членами Социума нерациональна, не объективирована, она основывается на любви (или соборности), когда единство множества индивидов строится на эмоциональном влечении к взаимопониманию, на чувстве родства, преемственности принципов нравственности и готовности защищать свой Социум, не считаясь с жертвами (с. 52). Авторы отмечают, что в соответствии с выдвинутыми ими признаками Запад не знает понятия Социума как особой категории (с. 53). Они считают, что в современном устройстве капиталистических стран проблема Социума политизируется, поэтому дилемма «Общество-Социум» подменяется дилеммой «Человек – государство».

В нелинейном мире экономической синергетики Социум перестает быть фрагментарным. Как целостность он становится более сложной системой, в которую будет вписано Общество (с. 57). Анализируя исторический путь формирования Социума, авторы книги формулируют тезис о том, что факт осознания людьми своего единства в Социуме делает его бессмертным. Это является необходимым

условием выполнения Социумом онтологической функции как активной социальной формы Бытия (с. 102). Наиболее полно это проявляется в экономической синергетике, открывающей дополнительные источники социальной энергии, которая вырабатывается процессом социально-экономического взаимодействия. Обществу принадлежат источники экономической и политической сфер. В Социуме источники «питаются» взаимодействием Социума, Бытия и Бога. Индивид наделен своим собственным источником. Вместе с тем Человек как субъект сложной антропологической системы обладает волшебным свойством соединения (синергии) всех четырех типов энергий, что делает для него и возможным, и необходимым подключение к любой сфере жизнедеятельности Общества, если речь идет об экономической синергетике. Экономическая синергетика отличается от всех других моделей общества более высоким потенциалом социальной энергии, так как включает все четыре источника, соединяя тем самым Общество и Социум, с одной стороны, и католическую и православную части христианской цивилизации – с другой (с. 128).

Анализ Бытия как модальности экзистенциалов рынка. Бытие по своей природе модально, т.е. обусловлено обстоятельствами, поскольку включает в себя не только предикат «быть», но и предикат «мочь», по которому должно рассматриваться Бытие. Этот предикат является общим элементом основополагающих модальностей: возможное, невозможное, случайное, необходимое, реальное, нереальное. Однако Бытие не тождественно ни одной из существующих модальностей, так как оно объемлет всё существующее и обладающее при этом собственной сущностью, в какой бы модальности существование не происходило. Отсюда следует, что Бытие Человека имеет модальный характер, Бытие условно, оно не просто «есть», оно вариативно, а вариативность Бытию задает какой-то из видов модальности. С учетом данных особенностей Бытия авторы книги определяют его как систему «капитал-

доход», трактуемую в понятиях экономической синергетики. Считая базисом системы ментальность, авторы предлагают сделать ментальность также основой стратегической устойчивости Общества и его членов (с. 66). При этом они выделяют плюсы и минусы адекватной рынку ментальности, влияющие на его эволюцию при переходе от денежного к финансовому рынку будущего. Эта эволюция сопровождается экстремальными состояниями экзистенциалов субъектов рынка, приводящих к их жизнелюбительным потрясениям. Так, по мнению авторов, абсолютный приоритет капитала в условиях социализма привел к утяжелению экономики, перепроизводству в первом подразделении, инфляции, дефициту и разрушению тоталитарного общества (с. 68). Стремление в условиях капитализма к доходу как регулируемому критерию текущего рынка тянет за собой шлейф не менее разрушительных последствий для человека. Кроме того, в современных условиях обозначился крен в сторону политизации как национальной, так и глобальной экономики. Это означает, что современное общество не приемлет политической формы своей целостности в виде системы «рынок плюс государство вне рынка», поэтому люди ищут защиты от рынка у государства.

В книге подчеркивается, что открытые глобальные рынки требуют формирования синергетического иерархического рынка с воспроизводственной моделью большого Кондратьевского цикла (Бауэр, 2011б). Модель рассматривает государство в качестве одного из инвесторов стратегического рынка крупных программных инвестиций и субъекта внутренней конвергенции (взаимной адаптации) государства и финансового капитала (с. 69). Но здесь авторы фиксируют парадокс, трудно разрешимый в существующих реалиях. Он заключается в том, что в целях своего развития субъекты российского общества должны перейти к новой ментальности, для формирования которой им необходимо, с одной стороны, полностью заняться проблемой капитала и дохода как логическим кор-

нем построения концепции ментальности (по мнению авторов, ментальность вырастает из экономики). С другой стороны, на российский рынок обрушилась лавина проблем, для решения которых нужны люди, общество, социум с адекватной для решения исторической задачи ментальностью. Снять этот парадокс можно только через усложнение системы отношений в обществе.

Авторы не доводят до логического конца исследование роли экзистенциалов Бытия в экономической синергетике как контр-тезы классической философии в целях обоснования путей преодоления онтологической недостаточности Человека (Захарова, 2001). Они считают, что в отличие от материализма и атеизма, экзистенциальные теории оказываются «повернутыми», во-первых, в сторону абсолютного субъективизма, во-вторых, недостаточно обоснованы с точки зрения исторической логики и, в-третьих, малопродуктивны для ментальности, используемой в качестве гуманитарной основы «колонизации» будущего (с. 81).

Здесь появляется повод для вступления в полемику с авторами. Мы считаем, что по мере усложнения отношений «капитал-доход» перед предпринимателями как экзистенциалами рынка возникает масса проблем. В большинстве случаев они окажутся в условиях тотальной неопределенности и даже «разрывов» состояний рынка (Бауэр, 2009). Подвести их к такой ситуации могут все увеличивающиеся потери в бизнесе, неудачные сделки, давление со стороны конкурентов, эмоциональное и психическое напряжение. Им придется по-новому осознать истинный смысл своего бытия, менять свое поведение. При этом, «... когда человек принимает решение, он становится ответственным не только за свою индивидуальность, но потенциально и за всех людей» (Сартр, 1989). Он начинает действовать в условиях риска, поэтому у него появляется чувство тревоги за себя и свое окружение. В целях выживания ему необходимо развивать в себе интуицию, чувство социальной ответственности, которые помогают найти верные

решения, выгодные и полезные, как для себя и рынка, так и общества.

В противном случае цель получения дохода любой ценой бывает связана с коррупцией, аморальностью, преступностью. Девиантное поведение ведет к тревоге, враждебности, неврозам, психологическим и правовым конфликтам, асоциальным поступкам. В случае поражения человек самоустранивается, выпадает из общества, осуществляет бегство от действительности, потенциал его менталитета становится пренебрежительно малым.

Из приведенных выше экзистенциальных состояний субъектов рынка следует, что для эффективного исключения негативного влияния рыночной среды на их ментальность необходимо и дальше развивать методологию ментальных исследований, предлагаемую авторами рецензируемой книги.

Анализ категории «Бог» как модальности трансценденций и трансценденций⁷. Впервые богословская тема затрагивается авторами при полемике с С.С. Хоружим по поводу родственности современной синергетической парадигмы древней богословской парадигме объединения (синергии) разных источников и форм Божественных энергий (с. 15). Здесь авторы отстаивают расширенную позицию понимания сознания современного человека, обремененного не только религиозным мировоззрением, но и своеобразием ментальности, диктуемым необходимостью существования в условиях синергетической экономики, способной к эволюции на принципах самоорганизации. При этом массовому субъекту экономики в целях выживания необходимо уметь отрываться от текущей экономической и политической ситуации, опираясь на приоритет духовных потребностей (с. 19). Данный процесс связывается с переходом от линейного к нелинейному миру, требующим умения субъекта

⁷ Благодаря усилиям адептов трансцендентального знания по прошествии веков может приобрести характер мировой религии, формирующей ментальность своей эпохи (см.: (Бадью, 1999)).

мыслить иррационально, использовать практику трансцендентного (Купарашвили, 2002) оперирования символами, знаками и шифрами (с. 21, 22). Потребность в синергетике объясняется необходимостью, во-первых, умения манипулировать «каркасными» структурами в противовес традиционным – линейным, плоским и, во-вторых, цивилизационного перехода на воспроизводственную модель, вписанную в большой Кондрагьевский цикл.

Далее авторы обсуждают точку зрения М.М. Бахтина на проблему внешних источников энергии человека, которые, в отличие от точки зрения С.С. Хоружего, находятся не в Инобытии и Внеположном, а в познании Другого, что предполагает диалог, коллективность и целостность социума (с. 43). Если в синергической антропологии С.С. Хоружего это предполагает индивидуальное самовоспитание личности, направленное на повышение его духовного уровня путем «размыкания» к Инобытию (Хоружий), то у М.М. Бахтина это заключается в массовом взаимодействии, ведущем к согласованию материальных и духовных потребностей Человека и общества, включая его религиозное самосознание (с. 45).

В результате авторами делается вывод о необходимости поиска третьего пути в достижении социальной гармонии. Его они видят в императиве налаживания диалога человека с Богом, а не только своего Я с Другим. В современном мире, в котором существует хаос в ментальности, это дает человеку нравственность как опору. Поэтому нравственность как поиск Истины = Правды и определяет искания духовной сферы (с. 47). Следствием этого является актуальность исследования общих цивилизационных предпосылок эволюции современного общества, заложенных в христианстве (с. 49), причем православие не следует рассматривать как препятствие рыночным преобразованиям экономики в России, а только как элемент аттрактора массового общественного сознания в единстве государства, церкви и национального сообщества (с. 51).

Авторы уделяют большое внимание сравнительному анализу кантианства как

носителя Божественного императива нравственности и судьбе нравственности в таких социальных доктринах, как демократия, социализм, коммунизм. При анализе последних они подчеркивают искажение, подчиненность нравственной идеи существования Человека требованиям государства, общества или тоталитарных личностей, формирующих альтернативы трансцендентальному идеализму Нового времени. По мнению авторов в этих обществах с повестки дня де-факто было снято обсуждение понятия свободы личности, без чего немислимо развитие современной (синергетической) экономики (с. 63). Ее движущими силами являются «пульсации» «Бог – Бытие – Человек», где Человек является одухотворенной материей, нуждающейся в силу своей духовности в Боге и из-за этого устремленной к нему в своем нравственном совершенствовании. Поэтому развитие ментальности и следует указанной выше антропологической формуле, в которой связь Человека с Богом выстраивается только через Общество, Социум и Бытие (с. 95).

Далее авторы обосновывают, что формула «Человек – Общество – Социум – Бытие – Бог» есть фундаментальная первичная система, в которой формируется исторически конкретная личность, поэтому в своих модальностях формула является весьма устойчивой во времени. Так, Общество не может поглотить Человека, поскольку его автономность защищена религиозным сознанием. Социум не может поглотить Общество, так как Общество сложено из социально-экономических субъектов, природа которых включает объектно-субъектные отношения. Бытие не может поглотить Социум, иначе невозможно было бы существование отношения между Бытием и Социумом как отношения «причина-следствие». Бог не может поглотить Бытие, ибо Божественная воля имеет своим объектом эволюцию Бытия (с. 121).

Данная формула антропологической системы становится формулой системы глобализирующегося общества, в которой ее модальности в качестве ментальных аттракторов

объединяют вокруг экономики как своего центра всю совокупность сфер жизнедеятельности общества в единое целое. При этом массовое сознание опирается на примат статуса духовной личности. Важнейшей структурной составляющей сознания становится самосознание. Его религиозный базис обеспечивает автономию сознания, на основе которого Человек, опираясь на свой молитвенный диалог с Богом, способен противостоять государству, Обществу, Социуму, т.е. быть свободным в своем анализе и критике, не уходя в онтологическое одиночество. Вывод один: чем больше у Человека свободы, тем менее он одинок (с. 184).

В рамках рецензии трудно раскрыть все новации книги. Однако, подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что авторы книги через императивную трактовку категории «ментальность» расширили научный статус теории экономической синергетики и этим доказали правомерность и эффективность ее существования. То есть, они еще раз продемонстрировали свое «синергетическое» мировоззрение путем введения в научный оборот категории «ментальность», которая в их трактовке является категорией экономического монизма, и поэтому рациональность (онтологическая, гносеологическая, этическая, теологическая) (Философская энциклопедия, 1967, с. 469), характеризующая действия субъектов мейнстрима, становится для нее комплементарной. Теперь теория экономической синергетики, выступая в качестве позитивно-эффективного «принудительного» ресурса общественных наук, может правомерно завоевывать свои позиции, пользуясь ментальным инструментарием исследования общества. С его помощью она способна не только обосновать ментальный императив теоретических построений в экономике, но и самообъяснить себя, свою эпоху через историю (Синергетическая философия..., 2009), социологию (Оганян, Бранский, 2009), мирополитику (Кокошин, 2008), экономику (Евстигнеева, Евстигнеев, 2007).

Главное достижение авторов книги состоит в том, что они сумели расширить границы выдвинутых синергетических идей в экономике через новые знания о ментальности путем использования модальностей формулы антропологической системы «Человек – Общество – Социум – Бытие – Бог». Это делает книгу весьма содержательной, заставляет читать ее, не отрываясь, до конца.

Литература

- Бадью А.* Апостол Павел. Обоснование универсализма. М.: Московский философский фонд; СПб.: Университетская книга, 1999.
- Балашова Е.Я., Юнин В.А.* Ментальные конструкты как основа институтов // Тенденции развития экономики и менеджмента постиндустриального общества / Матер. Всеросс. научно-практ. конф. Казань: Каз. гос. ун-т, 2009. С. 81-87.
- Бауэр В.П.* Концепция экономики разрывов // Труды Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009». М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009.
- Бауэр В.П.* К вопросу о философском смысле большого Кондратьевского цикла // Труды VII Межд. Кондратьевской конф. «Контуры экономики будущего». М.: ИЭ РАН, 2011а.
- Бауэр В.П.* Экономика большого Кондратьевского цикла (о книге Л.П. Евстигнеевой и Р.Н. Евстигнеева «Экономика как синергетическая система») // Вопросы экономики, 2011б, № 3. С. 148–157.
- Бехтерев В.М.* Объективная психология. М.: Наука, 1991.
- Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М.: Наука, 1994.
- Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986.
- Гапоненко Н.В.* Форсайт. Теория. Методология. Опыт: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

- Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик, 1993.
- Гурко Е. Модальная методология Давида Зильбермана. Мн.: Экономпресс, 2007.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. М.: Наука, 2005.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономическая синергетика: Сборник. М.: Институт экономики РАН, 2007.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Ментальность как экономическая категория (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2010а.
- Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. М. ЛЕНАНД, 2010б.
- Захарова Е.В. Онтологическая недостаточность человека: взгляд со стороны религии // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2001. № 1 (21). С. 121–127.
- Казначеев В.П., Спирин Е.А. Космопланетарный феномен человека. Новосибирск: Наука, 1991.
- Казначеев В.П., Трофимов А.В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск: Наука, 2004.
- Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила переубеждения. М.: Генезис, 2005.
- Кокوشي А.А. О системном и ментальном подходах к мирополитическим исследованиям: Краткий очерк. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2008.
- Колесникова М.В. Роль неэкономических факторов в экономической теории // Теория и практика институциональных преобразований в России. Вып. 10. М.: ЦЭМИ РАН, 2008. С. 36–58.
- Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.
- Конюхов Н.И., Архипова О.Н., Конюхова Е.Н. Психэкономика. М.: ДеЛи плюс, 2011.
- Купарашивили М.Д. Сумма трансценденталий: Монография. Ч. 1. Онтология разума. Ч. 2. Гносеология разума. Омск: Омск. гос. ун-т, 2002.
- Ле Гофф Ж. Ментальности: двусмысленная история // История ментальностей и историч. антропология. Зарубежн. исследования в обзорах и рефератах. М.: Рос. гос. гуманитарн. ун-т, 1996. С. 40–42.
- Мизес Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории: 2-е испр. изд. Челябинск: Социум, 2005.
- Михеева И.Н. К вопросу о понятии духовности // Философия в духовной жизни общества. СПб.: СПб ГУ, 1997.
- Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1979. С. 488–489.
- Оганян К.М., Бранский В.П. Социальная синергетика. Учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2009.
- Ойзерман Т.И. Экономика и неэкономические факторы // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79. № 8. С. 701–707.
- Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2009.
- Ревель Ж. История ментальностей: опыт обзора // Споры о главном. М.: Наука. 1993. С. 51–58.
- Романов А.А. Антропологическая парадигма философии гуманитарных наук: Монография. Вологда: Вологодский гос. пед. ун-т, 2010.
- Романова А. О книге Дж. Р. Сёрля «Конструирование социальной реальности», 1999 // <http://www.amazon.com/exec/obidos/change-style/ASIN/0029280451/002-8519181-4229456>
- Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.
- Сёрль Дж.Р. Открывая сознание заново. М.: Идея-Пресс. 2002.
- Синергетическая философия истории. Кол. монография Петербургской школы социальной синергетики / Под ред. В.П. Бранского, Д.С. Пожарского. СПб.: Северный колледж, 2009.
- Смирнов С.А. Человек после человека. Антропологический форсайт / Антропологика: альманах философский, культурологический, антропологический. Вып. 1. Сыктывкар: Коми пединститут, 2011. С. 37–72.
- Смирнов С.А. Чертов мост. Введение в антропологию перехода. Новосибирск: ОФСЕТ, 2010.
- Туник Е.Е., Янченко М.О. Менталитет. Убеждения. Ценностные ориентации. Тестовая методика. СПб.: НОУ «Экспресс», 2010.
- Федосеев В.А. Ресурс методологии Д.Б. Зильбермана для философии образования. СПб.: Литография, 2010.

-
- Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ; Хранитель, 2007.
- Философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. М.: Наука, 1967.
- Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте / Отв. ред. С.С. Хоружий. М.: Прогресс-Традиция, 2010.
- Хоружий С.С.* К феноменологии аскезы. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 1998.
- Хоружий С.С.* Очерки синергийной антропологии. М.: Институт синергийной антропологии; Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005.
- Хоружий С.С.* Человек: сущее, творящее, размыкающее себя // <http://synergia-isa.ru/lib.htm>
- Хромова Е.Б.* Об историко-антропологическом подходе в изучении проблем менталитета // Вестник ПермГТУ. Сер. «Культура. История. Философия. Право». 2010. № 3 (29).
- Chaumi P.* Un nouveau champs pour l'histoire serielle: le quantitatif au troisième niveau // Melanges en l'honneur de Fernand Braudel. Vol. 2. Toulouse: Privat, 1973. P. 105–125.
- Jaspers K.* Philosophy of Existence. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.
- Searle J.R.* The construction of social reality. N.Y.: The Free Press, 1995.
- Strawson G.* Mental Reality. 2-nd ed. A Bradford Book; The MIT Press; Cambridge; Massachusetts. London, England, 2010.